

Чжао Шэнь, увидев, что Сян Юань вошёл, улыбнулся, убрал бухгалтерскую книгу и налил ему горячего супа.

Сян Юань глотнул суп, поднял голову и осмотрел блюда на столе. Среди них выделялось красное тушёное мясо, которое по цвету и форме сильно отличалось от остальных. В сердце что-то ёкнуло, Сян Юань потянулся за палочками, краем глаза наблюдая за Чжао Шэнем, и, конечно, заметил, как тот напрягся, даже не замечая, что сам уже ест.

С трудом сдерживая смех, он отломил кусочек мяса, заметив, как на лице жены появилось смущение, словно он не ожидал, что кожа на мясе ещё не совсем размягчилась. Положив мясо в рот, он тщательно прожевал. Хм, хоть и не так вкусно, как у матушки Сюй, но тоже неплохо.

— Хм, неужели это красное тушёное мясо — проба пера дочери матушки Сюй? Хоть и не так вкусно, как у неё, но тоже сойдёт.

Сян Юань подумал про себя, что, сказав так, жена наверняка рассердится и уберёт блюдо. Тогда он подойдёт, утешит её и, может быть, даже получит немного ласки, а потом скажет, что блюдо приготовила она, и выразит восторг, чтобы жена ещё больше обрадовалась.

Но господин Сян ошибся.

Услышав это, Чжао Шэнь, затронутый за живое, лишь с трудом сохранил улыбку на лице, опустил голову и молча продолжил есть, даже забыв положить себе еду.

Сян Юань, увидев это, инстинктивно почувствовал, что что-то не так. Хотя в последние дни они оба были заняты, он не мог понять, в чём проблема. Но это не мешало ему утешать свою жену.

— Шучу. Я сразу понял, что это ты приготовил, просто решил подшутить над тобой. Дорогая, ты отлично справилась, я сам могу съесть такой большой кусок!

Чжао Шэнь знал, что не стоит капризничать, Сян Юань просто пошутил, и он должен был, как обычно, посмеяться и попытаться выяснить, что на уме у Цунцзы. Но сейчас его сердце будто сжалось от незрелого зелёного апельсина, кислого и терпкого, словно он тонул, не в силах дышать.

Горло сжалось, еда во рту не проглатывалась. Чжао Шэнь глубоко вдохнул, мигнул, взял суп и сделал большой глоток. Возможно, из-за плохого настроения, даже обычно вкусный рыбный суп показался ему противным. С трудом проглотив глоток, он больше не смог пить.

— Сюй Хуэйхуэй — это дочь матушки Сюй, которую она привела учиться кулинарии. Эта девушка ещё не замужем, так что тебе не стоит так легкомысленно о ней говорить.

Бросив эту фразу, пропитанную ревностью, Чжао Шэнь опустил голову и не стал смотреть на

Сян Юаня.

Эй-эй-эй?! Жена что, ревнует?

Это просто невероятно!

Сян Юань изо всех сил старался сдержать улыбку, но она всё равно появлялась на его лице, и в конце концов он громко рассмеялся. Сян Юань наклонился и, намеренно понизив голос, поддразнил Чжао Шэня:

— Ничего, если в будущем станем одной семьёй, такие мелочи не имеют значения.

Последствия своей шутки Сян Юань ещё не осознал. Он лишь увидел, как Чжао Шэнь вскочил, бросил фразу, что он наелся, и ушёл в спальню, громко хлопнув дверью и задвинув засов.

Это было совсем не похоже на ревность. Сян Юань тут же хотел последовать за ним, но в этот момент пришёл служащий с неотложным делом. Сян Юань не мог отказаться, поэтому решил сначала заняться делами, а потом уже разобраться, почему жена сегодня так разозлилась. Что-то он упустил.

*

Чжао Шэнь, войдя в спальню, почувствовал, как от слов Сян Юаня о «будущей семье» у него в животе всё перевернулось.

Неужели Сян Цунцзы действительно планирует это!

Как он мог, как он мог так с ним поступить!

Дрожащими руками Чжао Шэнь достал ящик, где хранил свои сбережения, документы на дом и землю, и, открыв его, внимательно осмотрел содержимое, что немного успокоило его смятённое сердце.

Он долго смотрел на эти безжизненные золотые и серебряные вещи, и вдруг горько усмехнулся.

Какое значение имеют все эти сбережения, если он сейчас в таком состоянии? Если он уйдёт от Цунцзы, сможет ли он действительно жить спокойно, и каждый будет счастлив по отдельности?

Сюй Хуэйхуэй каждый день ждёт на пути, по которому Цунцзы возвращается домой, он это

знает. В эти моменты его сердце будто висит в воздухе, ни на земле, ни на небе, он не может сосредоточиться, только когда Цунцзы входит во двор, он действительно успокаивается. Но услышав, как Цунцзы в шутку говорит о той девушке, Чжао Шэнь понял, что раньше он был слишком спокоен.

Что делать?

Чжао Шэнь задумался, и его палец случайно наткнулся на потайной ящик, который с лёгким щелчком открылся, обнажив пожелтевший пакетик.

Это было одурманивающее снадобье, которое ему дал отец Сюй Исюань в день свадьбы с Цунцзы.

Отец сказал, что, приняв это снадобье, человек станет дурачком, который будет делать всё, что ему скажут. Но даже мысль о том, что такой яркий, притягательный Цунцзы превратится в глупого, смеющегося идиота, вызвала у него боль в сердце.

Чжао Шэнь смотрел на пакетик, затем резко встал, взял его и быстро направился в уборную, где высыпал всё содержимое в унитаз.

Вернувшись в спальню, он не увидел Сян Юаня, и его сердце снова сжалось.

Неужели он стал слишком капризным и надоел?

Внезапно он почувствовал, как в груди разгорается гнев, он раздражённо взял бумагу, приготовил чернила и быстро написал письмо о разводе, подписал его своим именем, бросил кисть, высушил, сложил, взял и уверенно направился к двери, уже положив руку на засов, но вдруг его силы оставили его, и он опустил глаза, стоя в тишине у двери несколько минут. Снаружи было тихо, только изредка слышалось пение птиц и стрекотание цикад, что только подчёркивало тишину в комнате.

Он действительно ушёл.

Чжао Шэнь с безразличием бросил письмо на стол, сел на стул и задумался. Чем больше он думал, тем больше злился. Зачем он здесь сидит, как капризная жена, жалуясь на свою судьбу? Если он не хочет, он должен прямо сказать Сян Цунцзы, встать перед ним и, указав на него пальцем, заявить: «Попробуй только взять наложницу!»

Он, Чжао Цзиньянь, больше не тот беззащитный и слабый юноша из внутренних покоев. Он — законный супруг, которого Сян Цунцзы официально взял в жёны. Сян Цунцзы сказал, что любит его, и он это хорошо помнит.

Да, именно так, с уверенностью!

Чжао Шэнь уже хотел разорвать письмо, как снаружи раздался стук матушки Сюй, которая сообщила, что пришёл какой-то Чжоу Цинлинь и говорит, что дело срочное.

Неужели дело с чёрными курами?

Чжао Шэнь поспешно вышел, встретил Чжоу Цинлиня и услышал, что тот нашёл семью, где разводят много чёрных кур. Поскольку этих кур трудно выращивать, семья, вырастив их с большим трудом, боится, что они ещё умрут, и срочно хочет их продать.

— Тогда пойдём скорее, если повезёт, мы купим эту партию и сможем отправиться за границу.

Чжоу Цинлинь тоже знал это, поэтому и пришёл так срочно к Чжао Шэню. Чем раньше они отправятся за границу, тем быстрее узнают, как обстоят дела с продажей чёрных кур, и смогут определить направление разведения, чтобы он мог спокойно работать и обеспечить своей жене хорошую жизнь. Только подумав об этом, Чжоу Цинлинь почувствовал прилив энергии.

Чжао Шэнь поспешно отправился в путь, поручив матушке Сюй передать Сян Юаню, что они уехали, позвал Сун Да, чтобы тот запряг повозку, и вместе с Чжоу Цинлинем и Цинь Мянem помчался в деревню.

Сян Юань, закончив разбираться с делом о хулиганах в передней части усадьбы, поспешно вернулся во внутренний двор, встретил матушку Сюй, но не стал слушать её, а сразу вошёл в спальню. Дверь была открыта, Чжао Шэня не было. Сян Юань нахмурился, увидев на столе сложенный лист бумаги, подошёл и взял его, развернул.

Не успел он прочесть, как слова о разводе ударили его по голове, вызвав гул в ушах.

Развод?!

Что он такого сделал, что жена написала такое?!

Неужели он, господин Сян, действительно получил письмо о разводе? Это же просто абсурд!

Сян Юань был недоволен. Он думал, что они оба уже признали друг друга как людей, с которыми проведут всю жизнь, но, оказывается, это было только его мнение?

Нет, нужно успокоиться, успокоиться, успокоиться... Какого чёрта успокаиваться! Жена неизвестно куда ушла, сначала нужно найти её и выяснить, в чём дело!

Сян Юань бросился к двери, но матушка Сюй быстро остановила его, быстро сказав:

— Господин, законный супруг Чжао велел передать вам, что он уехал с другими в деревню, и чтобы вы сами поели, не дожидаясь его.

Сян Юань остановился, успокоился и спросил:

— Когда законный супруг ушёл?

— Он уехал около получаса назад.

Матушка Сюй, глядя на лицо Сян Юаня, смущённо добавила:

— Господин, есть одна вещь, о которой я не знаю, стоит ли говорить.

<http://bllate.org/book/15532/1381164>